

Аркадий Шушпанов

Двигатель торговли

*Часть сборника
Русская фантастика-2013
(сборник)*

Аркадий Николаевич Шушпанов

Двигатель торговли

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4887751

Русская фантастика-2013 : фантастические повести и рассказы: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61055-6

Аннотация

«— Трабл, Бернардыч! — голосом завуча выдохнула в ухо гарнитура. — Биг трабл!

Когда Мухин волновался, то переходил на ломаный англо-русский. Старая присказка: если долго ведешь предмет, предмет начинает вести тебя.

Тенников прибавил шаг...»

Аркадий Шушпанов Двигатель торговли

– Трабл, Бернардыч! – голосом завуча выдохнула в ухо гарнитура. – Биг трабл!

Когда Мухин волновался, то переходил на ломаный англо-русский. Старая присказка: если долго ведешь предмет, предмет начинает вести тебя.

Тенников прибавил шаг.

За отчество его когда-то дразнили Сенбернарычем, классе этак в шестом. Приходилось терпеть, по физиономии врезать не хватало ни силенок, ни смелости. А теперь для учеников он был Князем Игорем. Когда узнал, подумал: растем. От друга человека – к человеку.

Школа выглядела как обычно. Стекло, металл, новейшая облицовка. Иногда Тенникову хотелось увидеть школу в том виде, в каком помнил ее с первого класса. Но угадывались только очертания. Старое здание словно заключили в ультрасовременный панцирь.

У ворот дежурила привычная манифестация. Равнодушно смотрела на это охрана. Многие и с той, и с другой стороны знали друга друга в лицо, давно уже здоровались, обменивались новостями и даже хором ругали школьное руководство и реформу.

Учительскую автостоянку предписано было убрать подальше от двора. Официально: в целях экологии. Хотя какая там экология, двигатели-то все «чистые», а бортовые компы такие, что Анна Каренина, решив она прыгнуть под колеса учительского «фрирайдера», разве что сильно ушиблась бы об асфальт. Под дружный гогот первоклассников. «Фрирайдер» не дал бы ей даже приблизиться.

Так что не экология тут причина, отнюдь. Просто вынесли подальше, чтобы не мозолила глаза родителям и дабы чадо не интересовалось, почему те не выбрали учительскую стезю. Во избежание конфликта поколений.

Стоянка личных машин педагогов напоминала выставочный стенд дорогого автосалона. Что, кстати, отчасти было правдой. Шефство держал «Авто-Олимп», и его баннер привлекал внимание издалека. Туристов водили сюда фотографироваться. Еще бы, где сейчас уличную рекламу найдешь?

Тенников перешел дорогу. Манифестанты встретили его вяло. Только один, взъерошенный, в толстых очках и грубом свитере на голое тело, вскинул написанный от руки транспарант, будто взял карабин на изготовку. Оскалил неприятные выпирающие зубы. Тенников бегло прочитал надпись: «НЕТ ИДЕАЛЬНОМУ ПОТРЕБИТЕЛЮ!!!!!!» Последний восклицательный знак был написан криво, отчего напоминал вопросительный.

Новенький, подумал Тенников. Раньше здесь не попадался. Начитанный. Не иначе, сам окончил педвуз, но в школе или не работал, или уволился незадолго до реформы. А потом обратно не взяли: кому теперь такие нужны. Именно эти неудачники протестовали громче всех.

Тенников поприветствовал знакомых, стараясь проходить сквозь строй не слишком быстро. Не хватало еще подозрений.

А то, что случилось, серьезно. Мухин попусту не волновался.

Кроме новенького зубастого активиста, никто не держал плакаты прямо. Устали. В пикеты выходили самые стойкие, не более полутора десятков человек за раз. А ведь когда-то их были сотни. Тенников помнил, он тогда еще ходил на работу пешком и ни о каком «фрирайдере-юниверсум» не мечтал. Теперь эти оставшиеся полтора десятка из общественного комитета по охране детства раз в неделю выбирали новый объект. Только четырнадцатую общеобразовательную они выбирали чаще, и неудивительно. Лучшие показатели. Лучшие условия. Самые дорогие контракты.

Тенников знал ее и другой. Разбитые плиты подоконников. Выбоины в штукатурке, будто после перестрелок. Запах туалета, который сшибал с ног даже на другом конце коридора. Это было в годы старшекласничества. А потом еще педпрактика, почти пять лет спустя. Уже время ди-ви-ди и мобильных. Тенников помнил стеновую роспись у кабинетов физики и химии, естественные науки в лицах. По бокам фигуры стояли в полный рост, как на большой коллективной фотографии. С левого края – Архимед, Бруно, Галилей, с правого – Циолковский, Курчатов, Королев. В центре, за столом, уставленном ретортами и древними астрономическими приборами, сидели Да Винчи, Кеплер, Ломоносов, Ньютон, Лаплас, Менделеев. Наособицу, под формулой $E=mc^2$, встал Эйнштейн. Но роспись пришлось замазать из-за тех подробностей, что пририсовывало титанам духа новое поколение. А бесконечно реставрировать работу у школы не хватило бы денег. Сейчас бы вполне хватило. Но теперь здесь не осталось даже голых стен, сплошные трионные панели. Когда никто не видел, Тенников порой дотрагивался до них рукой, оставляя отпечаток ладони. Так делали школьные удалцы, наблюдая потом, как медленно рассасывается-растворяется в видеопотоке оттиск пятерни. Панель не боялась даже рисунков маркером. Но Тенникова волновала не она. Сквозь эту пленку толщиной не более миллиметра он пытался прощупать стену, ту самую.

– Бернардыч? – напомнил о себе Мухин.

– Иду, – Тенников все же ускорил шаг. Мимоходом он успел прочесть несколько надписей на опущенных, словно увядших транспарантах.

«Верните детям детство!», «Нет экспериментам!», «Нет зомбированию!».

Он давно уже не вступал ни в какие дискуссии. Все и так было ясно.

* * *

На планерке в директорском кабинете, кроме Тенникова, собрались еще три человека. Двоих он отлично знал: завуча Мухина и собственно директрису Илону Петровну. За глаза ее называли просто Илоной, хотя при спонсорах и учениках блюли этикет. Илона была на пару лет моложе Тенникова и выше его на полторы головы. Ее модельная фигура служила предметом жгучей зависти половины старшекласниц. Директриса принадлежала к новому поколению школьных управленцев. Они пришли в образование уже после реформы, вспомнив о своих педагогических дипломах, пылившихся где-то на дне нижнего ящика стола. Ходили слухи, что назначение Илоны пролоббировал некий холдинг, но Тенников слухам не особо доверял.

Четвертым оказался незнакомый мужчина, тоже примерно одних лет с Тенниковым, но грузный и уже серьезно облысевший. Его отрекомендовали как представителя «Трион Компьютерс». Мужчина больше молчал и медленно-медленно водил ложечкой в изящной чашке из дорогого фарфора, размешивая единственный кусок сахара. Ложка раз за разом описывала практически идеальные круги. На какое-то время Тенникова действие загипнотизировало.

Они сидели не за длинным директорским Т-образным столом из красного дерева, а за небольшим столиком в углу. Здесь Илона принимала тех, кого приглашала на чай. И здесь же решала наиболее доверительные вопросы.

...Первое, что увидел Тенников, пройдя в школу, – трионную панель перед раздевалкой. Панель должна была транслировать нон-стоп как минимум два спонсорских ролика: бутик мужской одежды «Рудинъ» и молодежную марку «Бигфут». С молодежной маркой возникли проблемы, потому что она не только говорилась по-английски, но и писалась латиницей. Однако школьный комитет все-таки рекламу пропустил – с условием, что в последнем кадре-«пэкшоте» марку укажут русскими буквами. Тенников мог поспорить на что угодно: кое-кто в комитете получил за решение неплохой гонорар.

Но сейчас ролики не крутились вообще. Вместо них смеялась и залихватски подмигивала всем входящим рожица-смайлик. Тенников даже подмигнул ей в ответ.

Никто из тех, кто был в вестибюле, не обращал на рожицу внимания. Скучала охрана. Что-то листал вечно неуспевающий Шлыков из «Г»-класса. Нахохлился за стойкой дежурный по «телефонной раздевалке». Туда сдавали под номерок сотовые и коммуникаторы, а чтобы позвонить, ходили на переменах к бесплатным автоматам с простенькими одноразовыми моделями. В пределах школьного двора разрешалось пользоваться только оговоренной маркой телефона и строго установленной сетью. Да и кто откажется, если все – за спонсорские деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.